

Изъятие церковных ценностей из Троицкого Данилова монастыря

23 февраля 1922 года вышло постановление ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании у групп верующих». Этим документом приказывалось местным Советам в «месячный срок со дня опубликования сего постановления изъять из церковных имуществ... все драгоценные предметы из золота, серебра и камней... и передать в органы Народного Комиссариата финансов... в фонд центральной комиссии помощи голодающих». Для этой цели в каждой губернии должна быть образована комиссия по изъятию церковных ценностей. В этот же день центрально комиссией была подготовлена инструкция «О порядке изъятия церковных ценностей», в которой читаем: «К производству работ в уездах комиссия привлекает местные исполкомы в лице подкомиссии... Губернская комиссия и уездная подкомиссия... не создают особого аппарата, а пользуются аппаратом соответствующего исполкома...»

На основании этого документа в городе Переславле-Залесском при уездном исполкоме Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов была образована подкомиссия в составе: Рыбакова, Кочеткова, Благовещенского, Дмитриева, Кашенцева, Смирнова, Погодина и Гринадёрва. На первом заседании подкомиссии 4 марта 1922 года было принято решение обратиться к епископу с предложением «в ближайшее воскресенье дать соответствующее разъяснение верующим об изъятии ценностей, а также составить проект воззвания». В своём обращении к верующим епископ Переславский Дамиан указал на то, что «рука дающего не оскудеет». Вслед за этим 21 марта 1922 года к православной пастве Владимирской епархии с воззванием обратился митрополит Владимирский и Шуйский Сергей, в котором сказал:

...Без золота и серебра наши храмы останутся храмами и святые иконы — святыми иконами. Преподобный Сергей служил обедню на деревянных сосудах, в крашенинных ризах и с лучиной вместо свеч, однако, молитва его не стала вследствие этого дальше от Бога...

Понимая всю «щекотливость» предстоящей акции, председатель губернского исполкома Савостин 25 марта 1922 года направил в уездную подкомиссию телеграмму, в которой указал на проведение компании «агитации, разъяснения, уговорить священство» добровольно отдать церковное имущество. Одновременно обратил внимание подкомиссии и на постоянное наблюдение за «подозрительными элементами», то есть за теми, кто открыто воспротивится проводимой акции. В таких случаях формой устрашения и повиновения верующих и духовенства должны стать аресты.

Председателем ВЦИК М. Калининым 27 марта 1922 года по линии ГПУ была направлена во Владимирский губисполком секретная телеграмма за № 2215/147, в которой сообщалось об условиях транспортировки церковных ценностей в Государственное хранилище ценностей. Согласно этой инструкции «изъятые комиссией церковные ценности должны быть помещены в прочную деревянную или металлическую тару... опечатаны или опломбированы... печатью уфинотдела». Ответственность за перевозку ценностей с мест в Гохран должна быть возложена на уполномоченного, назначенного комиссией, а охрана ценностей в пути осуществлялась «ЧОН или курсантами».

На втором заседании уездной подкомиссии 3 апреля 1922 года было принято решение: «Первым днём работ комиссии назначить 4 апреля в мужском Даниловом монастыре». В результате «работы» подкомиссии из монастыря были изъяты следующие предметы церковного обихода:

1. дарохранильница — размер 24 × 10 см,¹
2. крест — 28 × 16 см,
3. цепочка — 91 см,
4. три кадила,
5. кадило,
6. четыре креста,
7. восемь лампад,
8. потир,
9. три диска,
10. три звезды,
11. шесть блюд,
12. лжицы,
13. пять Евангелий 1681, 1681, 1689, 1694 гг. и XV века в серебряных окладах, клеймах и розетках,
14. крест на престольный — 40 × 12 см 1687 г.
15. два креста на престольные XVII и начала XVIII вв. — 11 × 7,5 см, 18 × 13 см,
16. потир, дискос, блюдо, две тарелочки, звезда, ложка и два ковша 1689 г.,
17. два потира 1688, 1692 гг. — 25 × 13, 21 × 13 см,
18. два блюда 1695 г. и XVII в. — 46 × 5,24 × 17 см,
19. водосвятная чаша 1695 г. — 31 × 44 см,
20. кадилница с цепью — 30 × 12 см,
21. два малых всеошных потира XVIII в. — 21 × 7, 22 см,
22. ложка XVII в. — 20 см,
23. две пряжки XVIII в. — 11 × 8,5 см,
24. три митры по бархату, шитые жемчугом и цветными камнями, 1690 г., XVIII в. и начала XIX в.,
25. рака 1816 г. — 209 × 95 см.

Заведующим музеем М. И. Смирновым была проведена экспертиза всех изъятых предметов, в результате которой было установлено, что предметы под №№ с 1 по 12 включительно не представляют историко-художественного значения, а №№ с 13 по 25 включительно являются «памятниками старины и искусства музейного характера». Учитывая предложения Смирнова, подкомиссия постановила первые 12 предметов направить в губкомиссию для дальнейшей их отправки в Гохран, а остальные передать на хранение в губернский отдел музеев впредь до особого распоряжения, но пока временно оставить их в ризнице монастыря. От подкомиссии акт изъятия подписали: И. Рыбаков, Н. Кочетков, П. Кашенцев, Н. Гринадёр, а от монастыря: игумен Филарет, иеромонахи Игнатий и Макарий.

В апреле 1922 года подкомиссия «поработала» в пяти монастырях и 25 церквях города Переславля-Залесского. В письме председателя уездной подкомиссии Рыбакова во Владимирский губисполком и губкомиссию по изъятию церковных ценностей сообщается, что за это время только из монастырей и храмов города изъято: в фонд помощи голодающим — 12 пудов, 69 золотников, 94 доли серебра [196 865 г] и 11 золотников, 76 долей золота [50 г]. Оставлено за главмузеем по весу 13 пудов, 5 фунтов, 66 золотников, 5 долей серебра [215 276 г] и 3 фунта золота [1 229 г]. Кроме этого, без веса за главмузеем оставлено ещё 5 пудов серебра [82 кг]. В ответ на это письмо из Владимира 5 мая 1922 г. губкомиссией была направлена телеграмма за № 615, в которой указывалось, чтобы «всё количество изъятых ценностей направить в Москву Наркомфин Гохран». Но на этом испытании, выпавшие на долю Троицкого Данилова монастыря, не закончились. В начале марта 1923 года его закрыли и опечатали, а имущество: хозяйственный инвентарь, мебель, предметы церковного

¹Предметы из серебра.

обихода — описали. В письме зав. отделом управления уисполкома Долинина в городской коммунальный отдел от 13 марта 1923 года читаем:

Во время опечатки Данилова монастыря наблюдение за исправностью печатей было возложено комиссией на иеромонаха Игнатия, а вследствие его выселения охрана зданий и печати возлагается на комхоз.

Целый месяц охрана монастыря и находящихся там ценностей осуществлялась коммунальным отделом. Только 13 апреля 1923 года комиссия в составе: представителя уисполкома Тимофеева, уездного комхоза Милицина, зав. кассой Лебедева, бухгалтера финотдела Михайлова и ювелира Гутина передала в кассу уездного финотдела предметы церковного обихода, изъятые из монастыря. По приёмо-сдаточному акту значилось:

1. три Евангелия с текстом серебряной оправы весом — 26 фунтов [10 647 г]; 21 фунт, 48 золотников [8 804,5 г]; 25 фунтов, 48 золотников [10 442,6 г],
2. риза с иконы преподобного Даниила,¹
3. риза с иконы Богородицы,
4. риза с иконы многострадальца Даниила,
5. риза с иконы Иверской Богоматери,
6. риза с иконы Николая Чудотворца,
7. риза с иконы святого Александра,
8. риза с иконы Спасителя,
9. риза с иконы Господа Вседержителя,
10. риза с иконы Всех святых. Общий вес всех окладов 21 фунт, 71 золотник [8 902,6 г],
11. большая и малая дарохранительницы — 4 фунта, 45 золотников [1 830,0 г]; 1 фунт, 60 золотников [665,5 г],
12. потир архимандрита Модеста — 3 фунта, 36 золотников [1 382,1 г],
13. копия сломанное — 12 золотников [51 г],
14. ковшик белый — 29 золотников [124 г],
15. два кадила 2 фунта, 24 золотника [921,4 г],
16. крест напрестольный — 2 фунта, 68 золотников [1 109,1 г],
17. крест с зелёными камнями и цепью — 68 золотников [290 г],
18. потир большой — 1 фунт, 72 золотника [716,6 г],
19. две тарелочки — 58 золотников [247 г],
20. звезда — 40 золотников [171 г],
21. ковшик — 36 золотников [154 г],
22. дискос — 87 золотников [371 г],
23. лжица — 21 золотник [90 г],
24. потир — 1 фунт, 24 золотника [511,9 г],
25. дискос — 53 золотника [226 г],
26. звезда — 35 золотников [149 г],
27. две тарелочки — 44 золотника [188 г],
28. лжица — 15 золотников [64 г],
29. потир 1863 г. — 1 фунт, 24 золотника [511,9 г],
30. дискос — 50 золотников [213 г],
31. звезда — 27 золотников [115 г],
32. две тарелочки — 43 золотника [183 г],
33. лжица — 10 золотников [43 г],
34. шесть клейм с Евангелия — 4,5 золотника [19 г],
35. четыре кольца с короны,
36. кольцо с короны — 2 золотника [9 г],
37. риза с иконы Тихвинской Богоматери — 22 фунта, 72 доли [9 012,5 г],
38. корона, на верху которой — крест с 5-ю крупными бриллиантами и 4-мя мелкими.

¹Предметы из серебра.

Между простыми зелёными камнями и монограммой в середине короны имеется виньетка, в которой 7 крупных бриллиантов и 14 мелких. Монограмма: сами буквы осыпаны розочками, ободок вокруг эмали осыпан 31-м мелким бриллиантом. С правой и левой стороны имеется по большому аметисту, кругом которых находится по 8 мелких бриллиантов. С боков к внутренней стороне имеется по одному алмазу. Вес короны — 73 золотника, 78 долей [315 г]. Общий вес серебра, изъятого из монастыря при его закрытии, составил — 3 пуда, 25 фунтов, 11 золотников, 78 долей [59 429,6 г].

На основании приведённых описей предметов церковного обихода видно, что для новой власти особый интерес и ценность представляли не иконы святых и книги из монастырской библиотеки, а драгоценный металл. Даже при закрытии Троицкого Данилова монастыря в описи не включено ни одной иконы и книги.

Что же ожидало изъятые предметы в дальнейшем? По-видимому, в основном они были вывезены в Гохран, как того требовали губернские власти. Возможно, какая-то часть могла поступить во Владимирский музей, так как город Переславль-Залесский в то время был в составе Владимирской губернии, и там находился губернский отдел по делам музеев, а также в город Ростов, где с 1883 года открыт музей церковных древностей. И конечно же, в музей города Переславля-Залесского благодаря личному старанию и заботе о произведениях искусства М. Смирнова.